

Молодые люди из клана Древних Цилиней молча наблюдали за происходящим, а затем подняли шум.

"Разве Ли Тяньмин не вырос в Великом Восточном царстве?"

"Верно. Цинь Фэн сказал, что он был только на восьмом уровне Небесной Воли, но как он мог быть таким сильным?"

"Где Цинь Фэн?"

"Цинь Фэн! Цинь Фэн!"

Все стали искать его, но его нигде не было. Вероятно, он уже давно ушел. Среди оставшихся ста или около того людей братья Цинь были, вероятно, самыми сильными. В конце концов, святые не стали бы тратить целый месяц на оскорбление отродья Небесной Воли. Поэтому после поражения трех братьев никто больше не осмелился выйти.

Пока они стояли в оцепенении, Тяньмин огляделся и сказал: "Проклинайте сколько хотите. Я обязательно запомню тебя. Пока я могу узнать вас, рано или поздно вы закончите вот так. Через полгода я побью всех вас, молодых людей из клана Древних Цилиней. Не забудьте встать в очередь. Я не буду вас убивать, но вы должны заплатить за те ругательства, которые вы произнесете. Вот и все. Если вы недовольны, продолжайте сквернословить".

Ему было все равно, продолжат они или нет. Он просто выпустит на них воздух, если это будут те, кого он сможет победить, или подождет, пока не станет сильнее, для тех, кого не сможет. Ли Вуди мог терпеть такие издевательства, какие он терпел целых четырнадцать лет, так что не могло быть и речи о том, чтобы Тяньмин не выдержал пяти месяцев, которые ему предстояло провести в чистилище.

Без Фейлинга его свирепость была безудержной. Обычно он сдерживался, пока прекрасный ангел была рядом, так как ему не нравилось показывать ей эту свою сторону, но теперь его ничто не сдерживало.

После того как он предупредил остальных, никто из них не осмелился заговорить.

"Давайте завалим его!" - крикнул кто-то.

Тяньмин тут же пробился сквозь толпу и ударил его кулаком в живот.

"Агх!" Юноша упал, схватившись за живот, его лицо исказилось от боли.

"Все еще хочешь попробовать?"

"Нет.... Хватит...."

"Все еще думаешь, что я податливый?"

"Нет... ты не такой".

"Ты усвоил урок, я вижу." Тяньмин снова вышел из толпы. Вот так, в толпе осталось только два зверолова девятого уровня Небесной Воли. Остальные убежали, вероятно, чтобы вызвать подкрепление.

"Они действительно потратили время, которое я мог бы использовать для тренировки третьего удара!" Он все еще был очень зол из-за этого. Он не слишком много знал о Ли Муяне, поэтому его не слишком волновало, что они его оскорбляют. Однако Вэй Цзин была самым важным человеком в его жизни, и он не мог позволить тем, кто оскорблял ее.

Если бы он не сдержался в этот раз, то убил бы Цинь Мина на месте. Двадцать лет, которые Вэй Цзин потратила на воспитание Тяньмина, обучая его всему, начиная от основ разговорной речи и заканчивая культивированием, при этом страдая от Лайфсбана, не стоило преуменьшать. Она делала это в одиночку, и все равно победила. Если бы Клан Древних Цилиней не зашел так далеко, он бы вообще не стал с ними возиться. В конце концов, это был факт, что Ли Муян ужасно обидел их.

"Но то, что он сделал, не должно быть приписано мне! Я отказываюсь нести его грехи!" Наконец-то он снова успокоился. "Давайте вернемся к тренировкам!"

Если он не будет продолжать становиться сильнее, члены клана перестанут его уважать. Хотя сегодня он еще мог дать отпор, благодаря небольшому количеству людей вокруг, позже на него будут провоцировать еще больше людей.

Подумав об этом, он рассмеялся. Они тысячи раз оскорбляли его и Ли Муяна, а ему было наплевать. Но все, что требовалось для того, чтобы он начал драться, - это оскорбление чести Вэй Цзина. Это было нечто такое, что полностью пересилило его рациональный разум.

Было ясно, что те, кто ушел, отправились на поиски помощи. Тяньмин вернулся к женщине с холодным взглядом, Бай Цыцзинь. На ее лице было написано удивление.

"Он действительно стал сильнее. Из-за скудости духовной энергии здесь невозможно культивировать обычных людей, но он может это делать, благодаря мечу Гранд-Ориент и Премьер-башне".

То, что один юноша из царства Великого Востока смог справиться с тремя мастерами Небесной Воли девятого уровня до такой степени, что они стояли на коленях и молили о пощаде, не было поводом для насмешек. По крайней мере, ее впечатление о Тяньмине полностью изменилось. Теперь она заметила в нем качества, которых раньше не замечала.

Она думала, что он сдержанный и послушный человек, который просто пропустит эти оскорбления мимо ушей, но он, казалось, взорвался во время драки. Подумав об этом, она сказала: "Ли Тяньмин, не создавай слишком много проблем. Будет лучше, если ты никого не убьешь. Если ты это сделаешь, вряд ли я смогу выстоять против них".

Тяньмин кивнул. "Не волнуйся, сестра Бай. Следующего раза не будет".

"Хорошо."

В этот момент Тяньмин увидел в толпе знакомое лицо. Это была Юнь Чжэньчжэнь. Она тоже смотрела на него, но тут же повернулась и побежала. Тяньмин тут же бросился за ней в погоню.

"Эй, что происходит?" Бай Цзыцзинь не знал, что делать. Разве он не сказал, что отныне будет сдерживаться?

Она смотрела, как Тяньмин в одиночку врывается в толпу, чтобы схватить Юнь Чжэньчжэня.

"Не трогай меня!" - сказала она, яростно обернувшись. Она тут же вызвала своего зверя, связанного жизнью, молниеносного цилиня. По его фиолетовому телу пробегали электрические разряды, что придавало ему довольно приятный вид, особенно с изогнутым рогом в форме молнии на голове. Его называли Цилинь Громового Рога.

Рог на его голове заискрился и послал молнию в сторону Тяньмина, который тут же пронзил его насквозь. Эта способность не причинила ему особого вреда, и через некоторое время он оказался прямо перед цилинем.

"Отрывайся!" Он применил Олимпос Империус, отправив цилиня в полет. Она истекала обильной кровью и в страхе разбежалась.

Увидев, что произошло, Юнь Чжэньчжэнь достал цепь, пронизанную молниями. Тяньмин увидел, что на ней было около тридцати святых небесных узоров. Однако Юнь Чжэньчжэнь не должен был обладать достаточно высоким статусом, чтобы получить такое хорошее оружие. Еще в Игнисполисе Тяньмин видел у нее похожую цепь с молниями, но это точно была не она.

"Ты получил это оружие благодаря мне, верно?" с ухмылкой сказал Тяньмин.

"Ни за что!" Используя свою силу Небесной Воли девятого уровня, она взмахнула голубоватой цепью в сторону Тяньмина. В то же время сбегавший цилинь зарычал и использовал способность, которая покрыла небо молнией.

В этот момент были вызваны три страшных зверя Тяньмина, связанных жизнью. Они уже восстановились и набросились на цилиня.

"Избейте его!" крикнул Ин Хуо.

Прошло не более нескольких мгновений, и цилинь с пеной у рта бросился наутек. Бой с тройным звероловом всегда означал, что на него накинута. Юнь Чжэньжэнь с недоверием наблюдал за происходящим.

"Теперь твоя очередь!" Тяньмин использовал второй удар искусства меча Шэньсяо, слив воедино молнию и огонь и обрушив на него Большой Океанский Меч. Юнь Чжэньжэнь, увидев его способности, не смогла ничего с этим поделать. Ее оружие отлетело в сторону, а место, которое порезал Тяньмин, тут же начало кровоточить, из-за чего она упала с бледным видом. Однако Тяньмин успел подхватить ее, прежде чем она упала на землю.

"Если бы не ты, мне бы не пришлось приходить в такое место. Это все благодаря тебе, так что не будет лишним, если я тебя поколочу, верно?"

"Нет, это не так", - сказала она с опущенной головой.

Ух ты!

Тяньмин ударил ее по лицу, отчего она застонала от боли и в оцепенении упала на землю.

"Как называется это оружие? Мне оно вроде как нравится", - сказал он, держа в руках цепь с синей молнией. В его руках она казалась очень мощной.

"Это называется Цепи Громовержца. Она имеет тридцать священных небесных узоров и сделана из руды громовержца и опасного духа, девятибашенного грома". Она уже разрывалась.

"Похоже, ты не хочешь с ним расставаться. Ты бы не получила его, если бы не я, так что он мой!" Он дал ей еще одну злую пощечину. В этот раз она упала на землю и начала плакать. Тяньмин отозвал Ин Хуо, чувствуя себя намного лучше, ведь ему удалось отомстить ей и даже получить от этого что-то полезное.

"Как ты можешь быть таким сильным? Ты ведь культивируешь в Чистилище Инфернальных Душ! Даже тогда ты не должен совершенствоваться так быстро, верно?" Юнь Чжэньжэнь сказал дрожащим голосом. Месяц назад Тяньмин одержал победу над Цзюнь Нианканом, опираясь на Том Духовного Ожога. Тогда его сила была на одном уровне с ее силой, но сейчас она была полностью подавлена. Единственным объяснением этому было то, что Тяньмин быстро прогрессировал.

"Ты прав. Я занимаюсь культивированием, но это бесполезно. Только ты действительно веришь, что я занимаюсь культивированием, но остальные не верят. Сейчас мое время очень ценно, поэтому постарайся держаться подальше. Я чувствую, что буду злиться каждый раз, когда увижу тебя, поэтому тебе лучше не приближаться ко мне, если не хочешь быть избитым. Убирайся".

Юнь Чжэньчжэнь встала и в страхе бросилась прочь.

"Со скоростью культивации Тяньмина, не говоря уже о молодых гениях здесь, даже потомки возвышенных не смогут с ним справиться..." размышлял Юнь Чжэньжэнь.

На верхнем уровне Барьера Инфернальной Души находились младшие члены клана. Другими словами, Тяньмин вскоре будет доминировать над всей территорией. От этой мысли она еще больше помрачнела. Она только что потеряла оружие, которым была награждена, - казалось, что она потеряла саму жизнь.

"Юнь Чжэньжэнь!" - позвал кто-то издалека.

"А?" Она обернулась и посмотрела.

"Кто-то из Лунной ветви ищет тебя".

"Кто это?"

"Тот, кто может помочь вам отомстить и вернуть цепи Громовержца".

.....

"Ну как, приятно?" Бай Цзыцзинь скрестила руки и холодно посмотрела на Тяньмина.

Тяньмин поднял голову и почувствовал, что его сердце учащенно забилося. Зрелище Бай Цзыцзинь было поистине незабываемым.

Нет, Линьэр здесь нет, поэтому я должен думать о чистых мыслях. Он поспешно повернулся к ней и сказал: "Сестра Бай, это был человек, который сообщил обо мне в Клан Древних Цилиней и из-за которого я оказался здесь. Я не почувствую облегчения, если сначала не побью ее".

"Хорошо. Только не забудь затаиться и провести следующие пять месяцев тихо. Не создавай проблем". Ее напряженное выражение лица расслабилось.

"Не беспокойся. Я всегда старалась держаться в тени, но неприятности все равно находят меня".

"Ах ты, маленький мерзкий товарищ!" Бай Цзыцзинь обычно не любила смеяться, но она не могла не искривить свой рот в очаровательной улыбке.

"Мой товарищ вовсе не склизкий", - с серьезным видом сказал Тяньмин.

"Просто намажь его слюной", - сказал Ин Хуо.

"Заткнись. Я культиватор! Не вбивай мне в голову эту чушь!" огрызнулся Тяньмин на Ин Хуо.

Его следующей целью было освоить третий удар искусства меча Шэньсяо. Теперь, когда он несколько раз использовал Олимпос Империи, ему казалось, что он немного разобрался в нем.

"Тяньмин, твоя мать действительно важна для тебя?" неожиданно спросила Бай Цыцзинь. Она вспомнила, что он сразу же устроил резню в тот момент, когда над ней насмехались.

"Именно так".

"Разве ты не сыновний ребенок? Кажется, твоя мать хорошо к тебе относилась". Хотя вначале она смотрела на Вэй Цзинь свысока за то, что та была "госпожой", теперь ее взгляды изменились.

"Конечно! Она самый удивительный человек во вселенной".

"Как насчет этого, я сделаю для тебя барьер небесного узора. Ты сможешь тренироваться внутри, чтобы не слышать их оскорблений. Тебе даже не придется смотреть на них".

"Спасибо, сестра Бай".

Это довольно раздражало, когда столько людей постоянно кричали на него. В следующий момент черный барьер из небесных узоров окружил Тяньмина, отрезав его от всех звуков и взглядов.

"Разве вы не собираетесь остаться снаружи, сестра Бай?"

"Конечно, нет. Мне они тоже надоели. Позволь мне посмотреть, как ты тренируешь искусство меча Шэньсяо".

"Хорошо."

.....

Тем временем, в пространстве, ограниченном жизнью...

"Тяньмин, мерзкая свинья! Выпусти меня сейчас же! Я хочу оседлать высшую гору! Это идеальное время для того, чтобы пообниматься с ней!" Мяу-Мяу закричала в ярости.

"Кот Братан, почему я не могу быть твоим скакуном? У меня на спине девять пиков, гораздо

больше, чем у этой женщины спереди", - сказал Лань Хуан.

"Они слишком острые, они упираются мне в яйца!"

"Твои яйца не такие уж большие, так что вряд ли у тебя возникнут проблемы", - сказал Лань Хуан с обеспокоенным видом.

Мяу-Мяу посмотрел на гигантские яйца Лан Хуана, потом на свои собственные, а затем стыдливо опустил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982245>